

Межэтнические различия в вероятностях первого и второго рождения в условиях низкой рождаемости (на примере Кабардино-Балкарии и Ставропольского края)

Константин Игоревич Казенин
(konstantinkazenin@gmail.com), независимый исследователь, Россия.

Екатерина Сергеевна Митрофанова
(mitrofanova-es@ranepa.ru), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

Inter-ethnic differences in the probability of first and second births in low fertility conditions (as exemplified by Kabardino-Balkaria and the Stavropol region)

Konstantin Kazenin
(konstantinkazenin@gmail.com), independent researcher, Russia.

Ekaterina Mitrofanova
(mitrofanova-es@ranepa.ru), Russian Academy for National Economy and Public Administration, Russia.

Резюме: В статье сопоставляются характеристики современной рождаемости кабардинского населения Кабардино-Балкарской Республики (КБР) и русского населения КБР и Ставропольского края. Такое сопоставление позволяет оценить, в каких именно аспектах межэтнические различия в рождаемости могут сохраняться между группами населения, которые достигли завершающих стадий первого демографического перехода и характеристики совместного проживания которых позволяют ожидать существенного сближения по показателям рождаемости.

Анализ данных телефонного количественного опроса, проведенного в 2023 г. среди женщин КБР и Ставрополья, показал, что определенные межэтнические различия по рождаемости между русским и кабардинским населением двух соседних друг с другом регионов сохраняются. Различия, выявленные в ходе анализа результатов опроса с помощью экспоненциальных моделей наступления событий, касаются вероятности рождения вторых детей, а также временного промежутка между первыми и вторыми рождениями, причем межэтнические различия по последнему параметру усиливаются от старших к младшим когортам.

Обсуждается возможность объяснения этих различий социокультурными факторами и разницей представлений об оптимальной модели репродуктивного поведения. В связи с этим рассматриваются некоторые результаты фокус-групп, также проведенных в КБР и на Ставрополье в 2023 г. В целом исследование подтверждает возможность сохранения межэтнических различий по рождаемости в условиях, когда социально-экономические предпосылки для сохранения таких различий слабы.

Ключевые слова: рождаемость, Северный Кавказ, этничность, русские, кабардинцы, анализ наступления событий.

Финансирование: Исследование Е.С. Митрофановой проведено в рамках НИР государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Казенин К.И., & Митрофанова Е.С. (2024). Межэтнические различия в вероятностях первого и второго рождения в условиях низкой рождаемости (на примере Кабардино-Балкарии и Ставропольского края). Демографическое обозрение, 11(4), 189-213.
DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24296>

Abstract: The paper compares fertility parameters of two ethnic groups of Russia: Kabardians of the Republic of Kabardino-Balkaria (North Caucasus) and Russians of that region and the neighboring Stavropol region. This comparison allows an assessment of the specific aspects of inter-ethnic fertility differences that may persist among ethnic groups which have reached the final stages of the First demographic transition, live in similar socio-economic conditions and have regular social contacts with each other. In this context, convergence of fertility levels and timing characteristics generally is expected.

Analysis of a quantitative survey conducted in Kabardino-Balkaria and the Stavropol region in 2023 has shown that certain differences in fertility persist among women of the two ethnic groups. Event history analysis of birth histories of women of 1979-1993 birth cohorts has revealed interethnic differences for the chances of a second child birth and

the time interval between the first and second births. Moreover, the timing difference becomes stronger from the older to the younger cohorts.

The possibility of explaining these differences by sociocultural factors and the difference in ideas about the optimal model of reproductive behavior is discussed. In this regard, some results of a qualitative survey undertaken in the same two regions in 2023 were presented as well. In general, the study confirms that interethnic differences in certain fertility parameters may be preserved in the context where socio-economic support of these differences is weak.

Keywords: *fertility, North Caucasus, ethnicity, Russians, Kabardians, event history analysis.*

Funding: *E.S. Mitrofanova's research was conducted within the framework of the research work of the state assignment of RANEP.*

For citation: *Kazenin K., & Mitrofanova E. (2024). Inter-ethnic differences in the probability of first and second births in low fertility conditions (as exemplified by Kabardino-Balkaria and the Stavropol region). Demographic Review, 11(4), 189-213. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24296>*

Введение

Межэтнические различия по рождаемости наблюдаются во многих странах мира. Хотя наибольший интерес у исследователей регулярно вызывают различия в репродуктивном поведении между коренными этносами и иммигрантами, значительное число работ обсуждает и различия по тем или иным характеристикам рождаемости между коренными этносами, проживающими в одной стране или регионе (Богоявленский 2012; Brüning 2023; Yavuz 2006). Этим различиям, как и различиям по рождаемости между представителями разных религиозных конфессий (McQuillan 2004), в литературе в основном предлагаются два объяснения. С одной стороны, различия в рождаемости могут быть связаны с различиями этносов по социально-экономическим характеристикам, значимым для репродуктивного поведения (см. обзор в (Казенин, Муракаев 2022)). С другой стороны, они могут коррелировать с «культурными» различиями между этносами, под которыми подразумеваются различия по широкому спектру характеристик, связанных с ценностями, семейным укладом, отношениями между полами и др. (Forste, Tienda 1996).

В условиях, когда разные этносы, проживая на одной территории, поддерживают регулярные интенсивные контакты друг с другом, межэтнические различия по рождаемости, как ожидается, должны уменьшаться. Это следует из накопленных в демографии знаний о роли социальных контактов в формировании репродуктивных предпочтений (Bongaarts, Watkins 1996; Montgomery, Casterline 1996). Если в подобной ситуации различия между этносами по каким-либо характеристикам рождаемости сохраняются, такие случаи представляют особый интерес. Они актуальны для дискуссии о пределах идущей в большинстве современных социумов демографической конвергенции, о факторах, поддерживающих разнообразие репродуктивного поведения там, где имеется много предпосылок для его унификации.

Большинство имеющихся на сегодняшний день исследований межэтнических различий по рождаемости рассматривают случаи, когда по крайней мере у одного из совместно проживающих на какой-то территории этносов рождаемость существенно выше уровня простого воспроизводства (см., например, Agadjanian, Nedoluzhko 2021; Brüning 2023; Yavuz 2006). Значительно меньше внимания уделялось до сих пор межэтническим различиям в ситуациях, когда рождаемость разных этносов, проживающих на одной территории, находится на уровне простого воспроизводства или ниже его (в основном исследования такого рода включают сопоставление рождаемости коренного населения какой-либо страны и мигрантов из стран с низкой рождаемостью или их потомков; см. например, Puur et al. 2017; Tønnessen, Mussino 2020). Если межэтнические различия по рождаемости при ее общих низких уровнях все же имеются, они представляют особый интерес. Такие различия, очевидно, не могут быть объяснены высокой ценностью многодетной семьи у одного этноса в противоположность другому, однако их наличие может говорить о более «тонких» межэтнических противопоставлениях, касающихся представлений об оптимальном возрасте рождения детей той или иной очередности, об оптимальной длине промежутка между деторождениями и т.д.

Индивидуальные жизненные траектории формируются под влиянием социальных, культурных, экономических, политических и иных факторов, характерных для конкретной этнической группы. Сложившиеся в обществе отношения между этническими группами могут определять доступ к ресурсам, образованию, рынку труда, влияя на возможности социальной мобильности и формируя институционализированные жизненные планы

(Elder 1998). Культурные нормы, обряды, ритуалы, нарративы в отношении создания семьи и воспитания детей играют значительную роль в формировании приоритетов и ценностей, влияющих в последствии на выбор партнера, желаемое число детей, предпочитаемый возраст вступления в брак, а также на миграционные намерения.

В настоящей статье делается попытка сопоставить репродуктивное поведение двух этнических групп, которые с давнего времени имеют интенсивные контакты друг с другом, живут в очень схожих социально-экономических условиях, во многих случаях смешанно проживают в одних и тех же населенных пунктах. Речь идет о русском населении Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики (КБР) и о кабардинцах, живущих в КБР. Хотя по уровню рождаемости эти две группы в последние десятилетия были достаточно близки друг к другу, детальный анализ данных количественного опроса, проведенного в КБР и на Ставрополье в 2023 г., показывает, что по крайней мере между женщинами этих двух этносов, родившихся в конце 1970-х – начале 1990-х годов, имеются регулярные различия по некоторым характеристикам рождаемости. Эти различия были выявлены в результате анализа, в рамках которого отдельно рассматривали рождения разных порядков, а также сопоставляли эффекты этнической принадлежности в разные периоды после предыдущего рождения (для первого ребенка – в разные периоды после наступления совершеннолетия). При обсуждении результатов анализа частично использовали также результаты фокус-групп, проведенных в КБР и на Ставрополье в 2023 г. параллельно с количественным опросом.

Исследуемые этнические группы

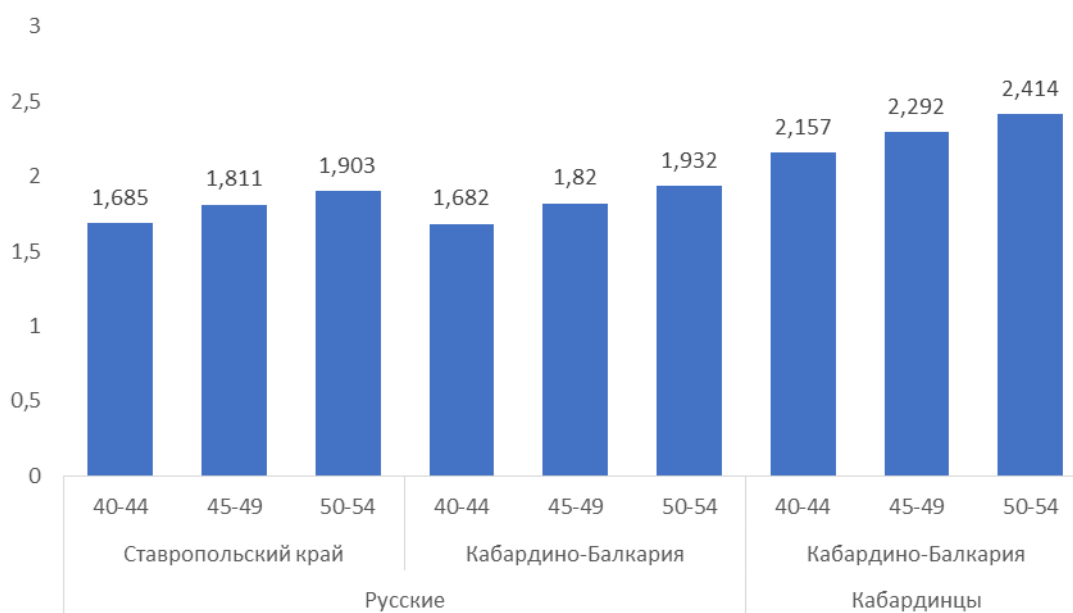
Ставрополье и КБР географически примыкают друг к другу. Население КБР на протяжении нескольких последних десятилетий было активно вовлечено во временную миграцию на Ставрополье, прежде всего связанную с учебой и работой в агломерации Кавказских Минеральных Вод и в Ставрополе (Акиева и др. 2017; Такова 2017; Табаксоев 2023); об общей картине миграции в Ставропольский край из республик Северного Кавказа см. (Белозеров 2005:161-184). Весьма активно участвует в этой межрегиональной миграции в том числе и кабардинское население КБР (Берова, Шериева 2023). На территории КБР кабардинское и русское население в значительной мере проживают смешанно. Смешанное проживание характерно для некоторых сельских районов КБР, главным образом на северо-востоке республики (об исторической динамике расселения основных этносов в КБР см. (Бабич, Степанов 2009)). Однако значительно большие масштабы смешанное расселение двух этносов приобрело в результате интенсивной миграции кабардинцев из сельской местности в города, «пик» которой пришелся на 1970-е – 1980-е годы. Проживание в городской среде во многом «уравнивает» экономические условия, в которых существуют различные этносы, предлагает одинаковое «меню» возможных экономических стратегий домохозяйств вне зависимости от этнической принадлежности, а также создает условия для интенсивных межэтнических контактов. Кроме того, миграция северокавказских этносов в города в последней четверти XX – начале XXI века вела к существенным изменениям внутрисемейных отношений у этих этносов, к частичному разрушению гендерных и поколенческих иерархий (Стародубровская 2019).

Не следует, разумеется, ожидать, что упомянутые выше миграционные процессы и смешанное проживание двух этносов привело к полному стиранию культурных различий и границ этнических сообществ. То, что на постсоветском Северном Кавказе совместное проживание этносов в целом не имело таких результатов, очевидно, в частности,

из довольно низкой частоты межнациональных браков в этой части страны в последние десятилетия (Сороко 2014). Применительно к КБР также необходимо учитывать, что значительная часть кабардинского населения по-прежнему проживает в практически мононациональных населенных пунктах, где доля их этноса – 90% и более (кабардинские села Урванского, Баксанского районов, город Баксан). Тем не менее общая картина современного расселения двух этносов создает условия для регулярного социального взаимодействия между ними, что часто рассматривается как одна из предпосылок уменьшения различий по рождаемости (Bongaarts, Watkins 1996).

Наконец, еще одна причина ожидать сходства между двумя рассматриваемыми группами населения по рождаемости состоит в том, что в 2000-е – 2020-е годы новые факторы, потенциально влияющие на рождаемость, в значительной мере были для них общими. Прежде всего это относится к факторам, актуальным для всего населения России, таким как выплаты материнского капитала, экономический рост 2000-х – начала 2010-х, а затем – риски, появившиеся в 2020-е годы в связи с пандемией и украинским кризисом. Во многом общими были и факторы более локального уровня, такие как угрозы дестабилизации, связанные с религиозным радикализмом 2000-х – первой половины 2010-х годов на Северном Кавказе, экономический подъем 2020-х годов вследствие развития внутреннего туризма и др.

Рисунок 1. Среднее число рожденных детей на одну женщину, возрастные группы 40-44, 45-49, 50-54 года, русские Ставропольского края и КБР, кабардинцы КБР

Источник: Рассчитано авторами по данным ВПН2010.

Ожидание сходств по характеристикам рождаемости между двумя этносами в последние десятилетия подкрепляется также тем, что уже на рубеже XX – XXI веков различия между русскими и кабардинцами в двух регионах по пройденным стадиям демографического перехода были невелики. У кабардинцев первый демографический переход начался позднее, чем у русских, однако в указанный период был уже очень близок к той стадии, когда рождаемость выходит на уровень простого воспроизводства

населения. На это указывает среднее число детей в возрастных группах 40-44, 45-49 и 50-54 года у женщин кабардинской национальности по данным Всероссийских переписей населения 2010 г. (ВПН2010) (рисунок 1).

Итак, все перечисленные обстоятельства не позволяют предполагать существенных различий по рождаемости между русскими, проживающими на Ставрополье и в КБР, и кабардинцами, проживающими в КБР, в 2000-х – 2020-х годах. Если, даже при стандартизации по социально-демографическим параметрам, различия по характеристикам рождаемости между этими группами населения все же будут обнаружены, это будет иллюстрацией устойчивости межэтнических различий по рождаемости к факторам, способствующим их стиранию. Такая устойчивость потребует отдельного объяснения.

Данные

Источником данных послужили результаты выборочного опроса женщин репродуктивного возраста, проживающих в КБР и на Ставрополье, который был проведен методом телефонных интервью в августе-сентябре 2023 г. Опрос проводили по заказу РАНХиГС на основе случайных региональных выборок мобильных телефонных номеров. Опрашивали женщин в возрасте 20-45 лет. Настоящая статья представляет собой первую попытку анализа данных проведенного опроса. В анкету входили вопросы об образовании и работе респондентов, их материальном состоянии, семейном положении, числе детей, годе и месяце рождения каждого ребенка (были включены также блоки вопросов о репродуктивных намерениях и о том, какие политические и экономические события вызывают у респондентов беспокойство; ответы на эти блоки вопросов не рассматриваются в настоящей статье) ¹.

Всего опросом было охвачено 425 женщин на Ставрополье и 388 женщин в КБР. Квотирования по национальному составу в ходе опроса не проводили. При этом подвыборки всех этносов, кроме русских и кабардинцев, не превышали по своему размеру 20 респондентов, и поэтому их включение в анализ не могло дать статистически значимых результатов. Это относилось в том числе и к балкарцам – третьему по численности народу КБР. На Ставрополье в выборку попали всего три респондента кабардинской национальности (что ожидаемо с учетом низкой доли кабардинского населения во всем населении края), и поэтому включение кабардинцев Ставрополья в качестве отдельной группы в выборку не имело смысла. С учетом этого в рассмотрение были включены только респонденты кабардинской и русской национальности: 356 русских респондентов из Ставрополья, 100 русских респондентов из КБР и 198 респондентов кабардинской национальности из того же региона. Из анализа были исключены респонденты, которые не указали свой год рождения или год рождения по крайней мере одного из детей ².

В выборке после этих исключений содержалось 306 респондентов русской национальности из Ставрополья и 90 из КБР, а также 181 респондент кабардинской национальности из КБР. Исключения респондентов другой этнической принадлежности, а также респондентов с отсутствующими годами рождения привели к значительному

---

¹ Полная анкета телефонного опроса приведена в Приложении.

² Если в данных опроса отсутствовал только месяц рождения, его условно принимали за июнь и респондент сохранялся в выборке.

сокращению числа респондентов, родившихся до 1978 г., а также после 1993 г. По этим причинам в финальную выборку, для которой проводили анализ, были включены женщины двух национальностей с 1978 по 1993 года рождения (г. р.), общей численностью 424 респондента, из них 229 – русские из Ставрополя, 127 – кабардинцы из КБР, 68 – русские из КБР. Этническую принадлежность респондентов определяли по их самоидентификации в ходе опроса.

Одна из сложностей интерпретации результатов телефонных опросов, как хорошо известно, состоит в низкой доле респондентов, соглашающихся пройти интервью (Рогозин, Ипатова, Галиева 2018). Для данного опроса этот показатель составил около 3% от потенциальных респондентов, охваченных обзвоном. Столь низкая доля ответивших на вопросы заставляет ожидать смещения в выборке относительно генеральной совокупности (женщин репродуктивного возраста соответствующей национальности в исследуемых регионах) по различным характеристикам. Для оценки масштаба таких смещений были сопоставлены некоторые социально-демографические характеристики женщин, включенных в выборку, и женщин тех же когорт по Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН2020).

Для обоих этносов сравнили среднее число детей для пятилетних когорт по данным опроса на момент проведения ВПН2020 (октябрь 2021 г.) и для соответствующих этим когортам возрастных групп в опубликованных данных ВПН2020 (данные о годе и месяце рождения каждого ребенка у респондентов опроса позволяли реконструировать число детей на момент ВПН2020). Опубликованные данные ВПН2020 содержат информацию по числу детей для пятилетних возрастных групп; только две эти группы (30-34 и 35-39 лет) в полном составе родились в интервале 1979-93 гг., в котором родились и респонденты опроса, включенные в анализ. Соответственно, когорту респондентов 1982-86 г. р. сопоставляли с возрастной группой 35-39 лет в данных ВПН2020, а когорту 1987-91 г. р. – с возрастной группой 30-34 года. Использовали данные ВПН2020 по кабардинцам, проживавшим на момент переписи в КБР, и русским, проживавшим на момент переписи в КБР и на Ставрополье. Как видно из таблицы 1, среднее число детей по данным ВПН2020 всегда находилось внутри 95%-го доверительного интервала среднего числа детей у женщин соответствующей когорты по данным опроса, хотя у респондентов кабардинской национальности средние значения числа детей по данным опроса смещены вниз по сравнению с данными переписи.

Таблица 1. Среднее число детей на одну женщину: сопоставление данных опроса 2023 г. с данными ВПН2020

Этнические группы	Возрастная группа 30-34 года, ВПН 2020	Когорта 1987-91 г. р., опрос 2023 г. (доверительный интервал)	Возрастная группа 35-39 лет, ВПН 2020	Когорта 1982-86 г. р. опрос 2023 г. (доверительный интервал)
кабардинцы	1,64	1,8 (1,45-2,14)	1,95	1,84 (1,40-2,28)
русские	1,32	1,22 (0,99-1,45)	1,56	1,65 (1,45-1,85)

Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г. и ВПН2020.

Было сопоставлено также распределение по образованию респонденток опроса и респонденток тех же регионов и этнических групп по ВПН2020. Как и по числу детей, по уровню образования в опубликованных результатах ВПН2020 охарактеризованы только

пятилетние возрастные группы. Сопоставление проводили между теми же возрастными группами ВПН2020 и когортами опроса, что и для числа детей (таблица 2).

Из данных таблицы 2 видно, что в выборке опроса содержалось определенное смещение к более высокому уровню образования, особенно среди кабардинцев. На этом фоне закономерно и смещение к более низкой рождаемости, наблюдаемое среди респондентов кабардинской национальности по данным опроса по сравнению с данными переписи, поскольку в РФ в целом сохраняется негативная корреляция рождаемости и уровня образования. В свете задач исследования, однако, повышенную пропорцию женщин с высоким уровнем образования в известной мере можно считать приемлемой. Как показали исследования полиэтничных сообществ (Yavuz 2006), именно среди женщин с более высоким образованием межэтнические различия по рождаемости, как правило, выражены слабее и исчезают раньше, чем среди других социальных групп. Следовательно, обнаружение различий по каким-либо характеристикам между двумя этносами в выборке, где увеличено представительство женщин с высоким образованием, является важным аргументом устойчивости таких различий.

Таблица 2. Распределение женщин по образовательным группам по данным опроса 2023 г. в сопоставлении с данными ВПН2020, %

Уровни образования, ВПН 2020							
этнические группы	возрастные группы	ниже среднего	среднее общее	среднее специальное	неоконченное высшее	высшее	ученая степень
Кабардинцы	30-34	7,1	20,5	32,5	2,5	35,8	1,7
	35-39	7,6	20,8	34,1	2,2	33,7	1,6
Русские	30-34	5,4	12,6	35,1	3,2	41,8	1,9
	35-39	5,7	12,7	35,9	2,9	40,6	2,2
Уровни образования, опрос 2023 г.							
этнические группы	когорты	ниже среднего	среднее общее	среднее специальное	неоконченное высшее	высшее	ученая степень
Кабардинцы	1987-91	0,0	6,0	31,3	2,0	59,6	1,0
	1982-86	0,0	16,8	24,8	2,2	55,5	0,7
Русские	1987-91	0,0	15,5	24,4	11,1	44,4	4,4
	1982-86	0,0	19,2	30,7	0,0	48,1	1,9

Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г. и ВПН2020.

Таблица 3. Доля городского населения среди женщин по данным опроса в сопоставлении с данными ВПН2020

Этнические группы	Возрастные группы, ВПН2020	Городское население, %	Когорты, опрос 2023 г.	Городское население, %
Кабардинцы	30-34	45,9	1987-91	78,8
	35-39	49,0	1982-86	77,4
Русские	30-34	70,0	1987-91	68,9
	35-39	69,5	1982-86	71,1

Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г. и ВПН2020.

В таблице 3 те же возрастные группы по ВПН2020 и когорты респондентов опроса 2023 г. сопоставлены по доле городского населения. Среди респондентов кабардинской национальности доля городских жителей была примерно в полтора раза выше, чем в соответствующих возрастных группах в данных переписи. Как и в случае с уровнем образования, такое смещение представляется в некоторой степени удовлетворяющим целям опроса, потому что среди городского населения ожидается более быстрое стирание межэтнических различий по рождаемости (Lindstrom 2003), и обнаружение таких различий в выборке с преобладанием городского населения говорит о стабильности этих различий.

Методы исследования

Поскольку для всех женщин, включенных в анализ, имелись данные о годах и месяцах рождения их детей, к исследованию деторождений была применима методика «анализа истории событий» (event history analysis). Использовали экспоненциальные модели, которые допускают варьирование рисков наступления события в зависимости от времени, прошедшего с начала того периода жизни женщины, в котором возможно наступление рассматриваемого события – так называемые *piecewise exponential models* (Friedman 1982). Такие модели разрешают, например, варьирование рисков в разное время после первого рождения при моделировании рисков второго рождения; в разное время с момента достижения половой зрелости или с момента вступления в первый брак при моделировании рисков первого рождения и др. Время, в котором возможно наступление события («время нахождения под риском»), делится исследователем на периоды, в течение каждого из которых «базовый» риск наступления события (т. е. его риск при нулевых значениях всех независимых параметров) неизменен, но разные периоды могут различаться по этому риску. Использование таких моделей вместо более привычных в российских исследованиях жизненного пути моделей пропорциональных рисков (регрессий Кокса) было обусловлено прежде всего тем, что эффект этнической принадлежности мог быть разным на разных отрезках «времени риска». Из имеющихся исследований межэтнических и межконфессиональных различий по рождаемости известно, что в ряде случаев они наиболее ярко выражались именно в «тайминговых» характеристиках деторождений, в разнице возрастов при рождении первого ребенка, промежутков между рождениями детей разных порядков и др. (Berrington 1994; Berthoud 2001; Sullivan 2005). Данный тип моделей способен отдельно обнаружить такие межэтнические различия, наряду с различиями по «итоговому» риску очередного рождения.

Модели строили отдельно для рисков рождения первого и второго ребенка. Рождение третьего ребенка не рассматривали, так как у большинства женщин, имеющих двух детей, в силу их возрастов период между рождением второго ребенка и опросом был очень краток (менее трех лет), что затрудняло статистический анализ.

Период риска для рождения первого ребенка начинался с достижения женщиной 15-летнего возраста. Альтернативный вариант, т. е. отсчет периода риска с момента вступления в первый брак или партнерство, был затруднен прежде всего потому, что информация об изменении брачного статуса респондентов в данных опроса была неполной: имелись год и месяц вступления в первый брак и/или начала первого партнерства, однако данные о времени развода, овдовения и др. отсутствовали. Тем самым учет брачного статуса как меняющегося во времени параметра в моделях был невозможен. Включение возраста вступления в первый брак в качестве отправного события

также не представлялось возможным, так как, во-первых, сделало бы «риски» деторождений еще более неравными из-за разницы в возрастах вступления в первые браки, а во-вторых, из исследования были бы исключены все дети, рожденные за границами первого брака.

При этом, по-видимому, нет оснований считать, что потенциальные различия между двумя этносами по рождаемости существенным образом определяются их различиями по брачности. Как видно из таблицы 4, различия между исследуемыми группами женщин по брачности, согласно ВПН2020, в большей степени касались региона проживания, на что указывает более высокая доля когда-либо состоявших в браке в молодых возрастных группах среди русских Ставрополья по сравнению с обеими этническими группами в КБР. Возможное влияние на вероятность деторождений регионального фактора контролировали за счет введения в модели параметра региона проживания (см. ниже).

Таблица 4. Доля женщин, когда-либо состоявших в браке, по возрастным группам, по данным ВПН2020, %

Возрастные группы	Русские, Ставрополье	Русские, КБР	Кабардинцы, КБР
20 - 24	33,8	27,8	30,7
25 - 29	68,8	57,9	62,8
30 - 34	85,1	76,0	79,9
35 - 39	90,5	83,7	86,7
40 - 44	92,6	87,6	89,9
45 - 49	93,8	90,0	91,9

Источник: Рассчитано авторами по данным ВПН2020.

Для исследования эффекта этнической принадлежности во все модели вводили параметр с двумя значениями (русская или кабардинка). В качестве контрольных в моделях для рождения первого и второго ребенка использовали следующие параметры:

- уровень образования женщины на момент опроса (различали следующие уровни образования: среднее общее, среднее специальное, неоконченное высшее, высшее, ученая степень)³;
- городское/сельское проживание женщины на момент опроса⁴;

³ Параметры образования и городского/сельского проживания были включены в модели как неизменяемые во времени, как это только и позволяли сделать данные одномоментного опроса. Такое использование параметра уровня образования представляется допустимым: хотя достигнутый уровень образования на протяжении «периода риска» рождения первого или второго ребенка, разумеется, мог меняться, выбор образовательной траектории, ориентированной на получение высшего или среднего специального образования, в современных российских условиях чаще всего осуществляется женщиной до рождения детей и оказывает влияние на репродуктивные решения в том числе и до окончания учебы. Поэтому в известной мере достигнутый женщиной уровень образования значим для ее репродуктивного поведения как после, так и до его достижения.

⁴ Для обоих регионов в постсоветские десятилетия было крайне нехарактерным переселение из города в село, а переселение в город часто было связано с переездом на учебу или вступлением в брак. Тем самым рассмотрение параметра городского/сельского проживания как не меняющегося во времени, хотя и является определенным (неизбежным) огрублением, вряд ли приводит к существенному искажению результатов анализа, особенно для рождения второго ребенка, для которого «период риска» у женщин, совершивших переезд, в силу указанных обстоятельств, скорее всего, наступает уже после начала жизни в городе. В качестве теста на устойчивость результатов были построены модели без параметра городского/сельского проживания (результаты могут быть предоставлены авторами). Его исключение практически не привело к изменению интересующего нас эффекта параметра этнической принадлежности.

- когортная принадлежность женщины (три пятилетие когорты: 1979-83, 1984-88, 1989-93 г. р.);
- регион проживания⁵.

В модели для вторых рождений дополнительно вводили параметр, указывающий возраст женщины при рождении первого ребенка.

Хотя в данных опроса содержались также такие потенциально важные для рождаемости параметры, как трудовая занятость женщины и материальное положение ее семьи на момент опроса (по самооценке респондентов), использовать при анализе эти параметры мы не могли, поскольку они с большой вероятностью варьируются во времени.

Сопоставление моделей с социально-демографическими параметрами (образование, городское/сельское проживание, регион проживания) и без таковых позволяло оценить, насколько межэтнические различия объяснимы различиями по этим параметрам: если при их введении не исчезал эффект этнической принадлежности, это позволяло предположить, что различия между этносами по крайней мере частично связаны не с различием по социально-экономическим характеристикам, а с другими, возможно, культурными, факторами.

«Период нахождения под риском» для рождения первого ребенка делили на пять отрезков по возрасту женщины: 15-18, 19-20, 21-23, 24-25, 26+ лет. «Период нахождения под риском» для рождения второго ребенка делили на четыре отрезка по времени, прошедшего после первого рождения: до полутора лет, от полутора до трех лет, четыре-пять лет, шесть и более лет. Для рождений обоих порядков период риска заканчивался в месяц, когда рождение имело место, или в месяц проведения опроса, если до момента опроса ребенок не родился (поскольку все опрашиваемые женщины были моложе 50 лет, прекращения периода риска из-за выхода женщин из репродуктивного возраста в процедуре анализа предусмотрено не было).

На первом этапе анализа были построены модели, в которых все независимые параметры включались автономно. Это позволило оценить, есть ли в целом эффект этнической принадлежности на риски перехода рождения первого и второго ребенка для всей выборки. Затем были построены модели, в которых параметр этнической принадлежности «взаимодействовал» с параметром, указывающим на текущий отрезок «периода нахождения под риском», и с параметром когортной принадлежности женщины (т. е. в модели вводили составной параметр вида *этническая принадлежность*когорта*период времени под риском*). Такие модели позволяли оценить, как эффект этнической принадлежности менялся от когорты к когорте и были ли различия в силе этого эффекта на разных отрезках «времени под риском». Для удобства интерпретации моделей со взаимодействием параметров на их основе строили графики рисков рождения ребенка для каждой когорты по всем периодам и обоим значениям

---

⁵ Поскольку все респонденты кабардинской национальности проживали в КБР, введение параметра региона проживания в модели могло привести к мультиколлинеарности. Однако стандартный тест на мультиколлинеарность (Variance Inflation Factor) не оценил ее уровень как критический для результатов анализа ($vif(centered)=2,06$ при моделировании первых рождений, $vif(centered)=2,69$ при моделировании вторых рождений).

параметра этнической принадлежности при средних по выборке значениях всех остальных параметров.

Результаты

В таблице 5 приведены результаты моделирования рисков рождения первых детей (модели (1) и (2)) и вторых детей (модели (3) и (4)) без «взаимодействия» независимых параметров. В модели (1) и (3) в качестве контрольного включен только параметр когортной принадлежности, а в модели (2) и (4) включены все используемые в нашем анализе социально-демографические параметры. В таблице содержатся соотношения рисков (hazards ratios) относительно референтной группы (соотношение меньше единицы означает более низкие риски относительно референтной группы, больше единицы – более высокие риски).

Таблица 5. Экспоненциальные модели для рождения первого и второго ребенка

Ковариаты моделей	Модели			
	(1) первый ребенок	(2) первый ребенок	(3) второй ребенок	(4) второй ребенок
Этническая принадлежность (реф.: русская)				
Кабардинка	0,886 (0,103)	0,909 (0,151)	2,037 *** (0,272)	2,673 *** (0,550)
Когорта (реф.: 1989-93 г. р.)				
1984-1988	0,744 ** (0,105)	0,718 ** (0,102)	0,806 (0,132)	0,817 (0,136)
1979-1983	0,828 (0,116)	0,724 ** (0,104)	0,688 ** (0,112)	0,653 ** (0,111)
Образование (реф.: среднее общее)				
Среднее специальное		0,723 ** (0,116)		0,686 ** (0,125)
Неоконченное высшее		0,454 ** (0,157)		1,486 (0,555)
Высшее		0,463 *** (0,0709)		0,811 (0,147)
Ученая степень		0,606 (0,260)		0,316 ** (0,168)
Проживание (реф.: городское)				
Сельское		1,223 (0,153)		1,503 *** (0,215)
Регион (реф.: Кабардино-Балкария)				
Ставропольский край		1,111 (0,169)		1,358 (0,257)
Возраст при рождении первого ребенка				1,015 (0,0154)
Возрастной период (реф.: 15-18 лет)				
19-20 лет	2,924 *** (0,611)	3,012 *** (0,629)		
21-23 года	4,606 *** (0,911)	4,872 *** (0,965)		
24-25 лет	4,624 *** (0,962)	5,082 *** (1,061)		
26+ лет	4,136 *** (0,735)	4,643 *** (0,832)		

Ковариаты моделей	Модели			
	(1) первый ребенок	(2) первый ребенок	(3) второй ребенок	(4) второй ребенок
Время, прошедшее после первого рождения (реф.: менее 1,5 лет)				
От 1,5 до 3 лет			3,650 *** (0,757)	3,817 *** (0,793)
3-5 лет			2,606 *** (0,582)	2,811 *** (0,632)
6+ лет			1,949 *** (0,406)	2,196 *** (0,466)
Число наблюдений, чел.	423	423	353	353
Общее число месяцев в «периоде под риском»	58107	58107	26604	26604

Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 года и ВПН2020.

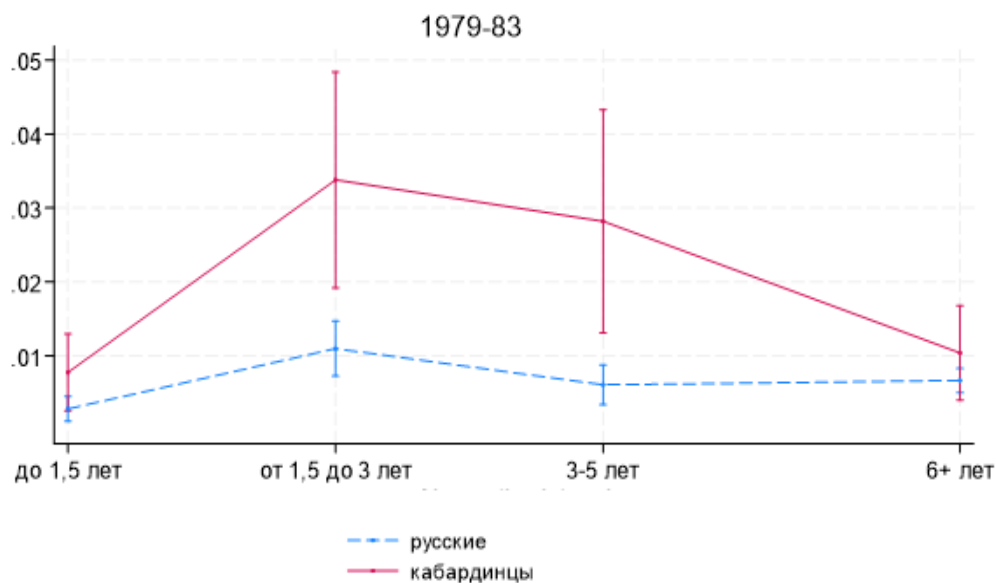
Примечание: Экспоненциальные коэффициенты; стандартные ошибки в скобках; * – $p < 0,1$;

** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$.

Как видно из данных таблицы 5, параметр этнической принадлежности незначим для первых деторождений. Риски перехода ко второму ребенку, однако, значимо выше у женщин кабардинской национальности. При этом после включения в модель полного набора социально-демографических параметров этнический контраст усиливается (модели (3) vs. (4)). Модели также указывают на повышенные риски первого и второго рождения у женщин самой младшей когорты (1989-93 г. р.) по сравнению с более старшими. Регион проживания не оказывает значимого эффекта ни на первое, ни на второе рождение – т. е. значим эффект именно этноса, а не региона.

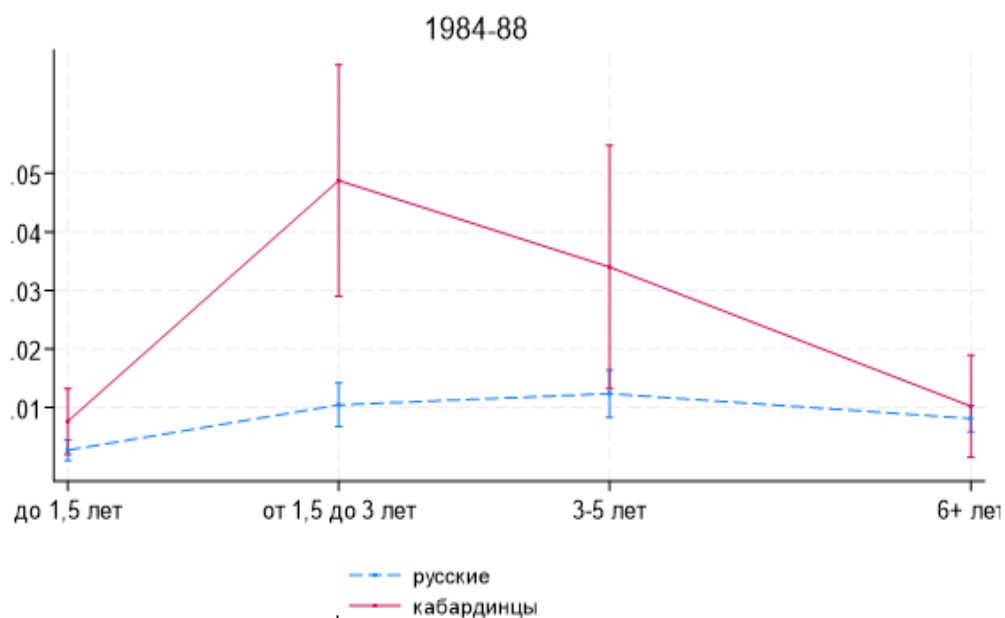
Модели со «взаимодействием» параметров (этническая принадлежность * когорта * отрезок периода под риском) для рождения первого ребенка не обнаружили значимого эффекта этнической принадлежности ни для одной когорты и ни на одном отрезке (результаты здесь не приводятся по соображениям объема). Однако для рождения вторых детей модели со «взаимодействием» параметров позволили существенно уточнить результаты, касающиеся эффекта этнической принадлежности. На рисунках 2-4 приведены риски рождения второго ребенка по когортам и отрезкам «времени под риском», вычисленные при средних по выборке значениях других параметров (predicted hazards at the means). Показаны доверительные интервалы для уровня значимости 83,5% (что соответствует 95%-ной вероятности неравенства величин, для которых вычисляются доверительные интервалы, см. (Payton, Greenstone, Schenker 2003)). Как видно на рисунках 2-4, в целом более высокие риски перехода ко второму ребенку у кабардинцев были характерны для всех когорт. Однако если в самой старшей когорте (1979-83 г.р.) статистически значимые межэтнические различия наблюдались на всем периоде от полутора до пяти лет после рождения первого ребенка, то в более младших когортах они обнаруживались только на отрезке от полутора до трех лет после первого рождения. При этом у кабардинцев от когорты к когорте довольно заметно менялся «тайминговый» профиль вторых рождений: в более младших когортах вторые рождения концентрировались на отрезке от полутора до трех лет (именно там, где сохранялись межэтнические различия), распределение рождений по времени становилось менее «гладким». У русских таких межкогортных различий не наблюдалось. Тем самым у кабардинских, но не у русских респондентов имелась тенденция к сокращению промежутка между первым и вторым рождениями в младших когортах.

Рисунок 2. «Риски» (predicted hazard) рождения второго ребенка, женщины 1979-83 г. р., при средних по выборке значениях контрольных параметров

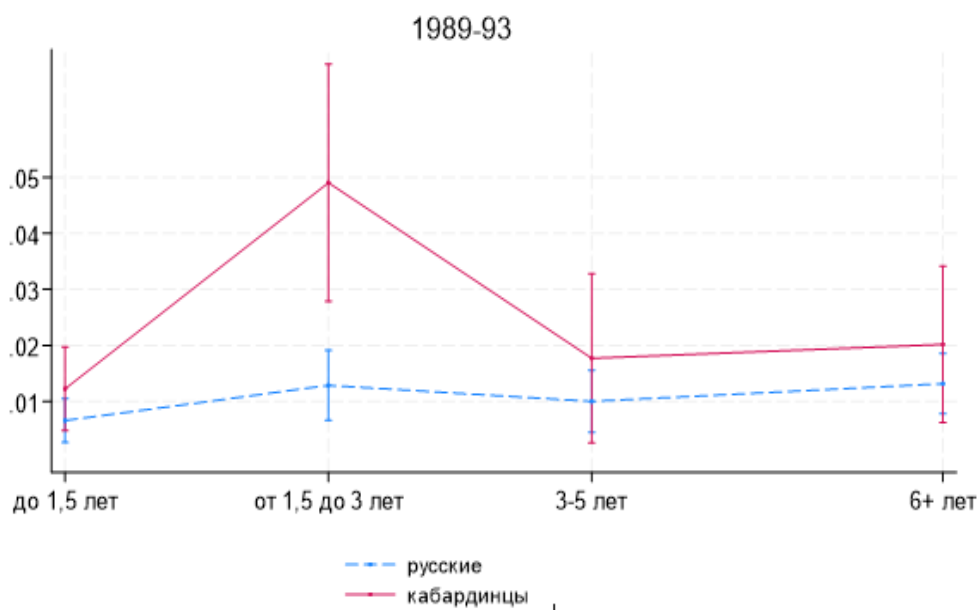
Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г.

Рисунок 3. «Риски» (predicted hazard) рождения второго ребенка, женщины 1984-88 г. р., при средних по выборке значениях контрольных параметров

Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г.

Рисунок 4. «Риски» (predicted hazard) рождения второго ребенка, женщины 1989-93 г. р., при средних по выборке значениях контрольных параметров

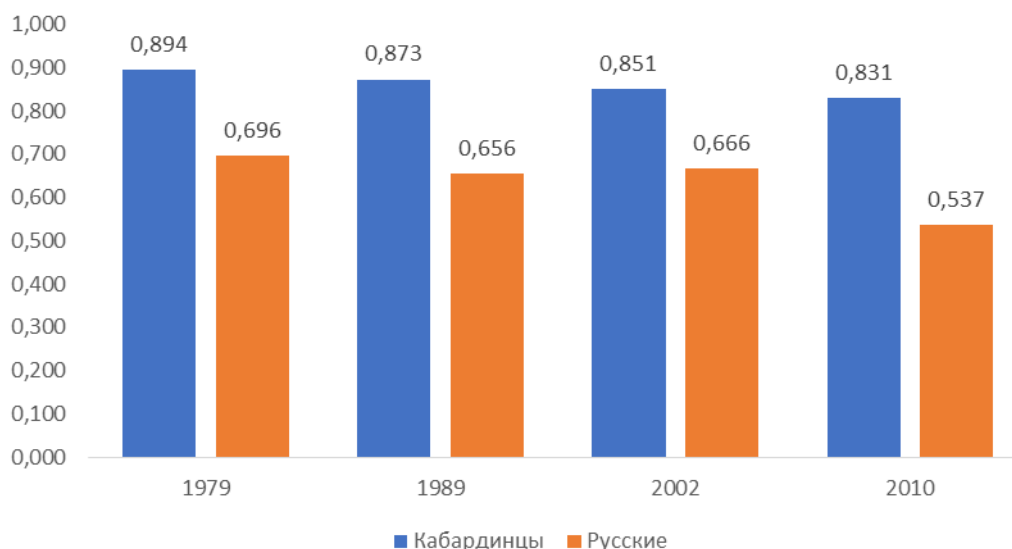
Источник: Рассчитано авторами по данным опроса 2023 г.

Обсуждение

Первый этап нашего анализа, при котором вероятность рождения ребенка у женщин двух этнических групп сопоставляли безотносительно ко времени, прошедшему с начала периода риска, выявил значимые межэтнические различия для вторых, но не первых рождений. Выявленные различия по рождаемости вторых детей касались как общей вероятности рождения второго ребенка на момент опроса, так и распределения рождений по времени. У кабардинцев вероятность перехода ко второму рождению оказалась выше, при этом у женщин более молодых когорт промежуток между первым и вторым рождением, как показали модели, имел тенденцию к сокращению. Оба этих результата заслуживают отдельного рассмотрения.

Более высокая вероятность перехода ко второму ребенку у кабардинцев представляется ожидаемой с двух точек зрения. Во-первых, снижение рождаемости вторых детей у кабардинцев, как и у большинства северокавказских этносов, началось позже, чем у русских. На это указывает динамика вероятности перехода ко второму ребенку у женщин, родивших одного ребенка (parity progression rate), у кабардинцев и у русских по данным переписей населения (рисунок 5; рассчитано для возрастной группы 40-44 лет). Более высокая вероятность вторых рождений у кабардинцев, зафиксированная опросом, может быть проявлением демографической «инерции»: за счет более позднего начала снижения к моменту опроса эта вероятность оставалась выше.

Рисунок 5. Вероятности перехода ко второму ребенку у женщин кабардинской и русской национальности в возрасте 40-44 года, по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г. и Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г.

Источник: Рассчитано авторами по данным ВПН2010.

Во-вторых, предварительные результаты качественных исследований, проведенных в Кабардино-Балкарии в 2023 г., позволяют сделать вывод, что ориентация на создание семьи хотя бы с двумя детьми среди кабардинского населения является доминирующей: фокус-группы, отдельно проведенные с женщинами и мужчинами возраста 25-40 лет, показали, что семья с одним ребенком рассматривалась большинством участников фокус-групп как практически «неполная» (Казенин, Митрофанова, в печати). Респонденты, солидарные друг с другом в этой оценке, приводили весьма разнообразные аргументы в ее пользу. Для некоторых первостепенное значение имело, чтобы дети во взрослой жизни имели поддержку братьев и сестер. Некоторые респонденты подчеркивали, что отношения со взрослыми сыновьями и дочерьми строятся у родителей совершенно по-разному, и этим объясняли важность иметь детей обоих полов. В ходе фокус-групп, проведенных среди русского населения Ставрополя в рамках того же исследования, вопрос о том, необходимо ли иметь хотя бы двух детей, оказался гораздо более дискуссионным. Разумеется, результаты отдельных фокус-групп не могут быть достаточным объяснением для обнаруженных статистических тенденций, однако они открывают одно из возможных направлений поиска причин межэтнических различий, на которые указывают данные количественного исследования.

Что же касается сокращения промежутка между первыми и вторыми рождениями у молодых когорт кабардинцев, то оно также находит возможное объяснение на основе результатов проведенных в Кабардино-Балкарии фокус-групп. Наряду с ориентацией на почти «обязательную» двухдетность, среди участников «кабардинских» фокус-групп было выявлено стремление «увязать» материнство с решением других жизненных задач, прежде всего с профессиональной самореализацией женщины, внесением ею вклада в материальное благосостояние семьи. На этом фоне звучали рассуждения о том, что деторождение не имеет смысла «растягивать по времени», что рождение планируемого числа детей в достаточно короткий период позволит в перспективе уделить

больше жизненного времени работе, бизнесу. Возможно, что наличие таких представлений в определенной мере объясняет и тайминговые тенденции, обнаруженные при анализе количественного опроса. Отметим при этом, что стремление сочетать материнство с решением других жизненных задач в современном мире далеко не повсеместно имеет своим результатом сокращение промежутка между первым и вторым рождением. Неоднократно демонстрировался в литературе обратный эффект, когда ориентация женщины на построение карьеры ведет к увеличению промежутков между деторождениями; очевидно, что влияние этого фактора на промежутки между деторождениями не имеет стабильного характера ((Greulich, Toulemon 2023); ср. также (Kim 2010), где показано, как связь между уровнем образования и промежутками между рождениями меняла свой «знак» в процессе снижения рождаемости в Индонезии). Поэтому для понимания причин тайминговых различий, обнаруженных нашим опросом между этническими группами, разумеется, требуются дополнительные исследования, в том числе качественные.

Наряду с тем, что не все результаты анализа имеют очевидное объяснение, необходимо подчеркнуть, что существенным ограничением для проведенного исследования стал малый объем выборки. Тем не менее полученные статистически значимые результаты представляют интерес как минимум с двух точек зрения. Во-первых, они иллюстрируют возможность того, что на фоне сходства социально-экономических условий жизни разных этнических групп и интенсивных контактов между ними межэтнические различия по рождаемости могут сохраняться. Это подчеркивает важность исследования культурных факторов, с которыми могут быть связаны такие различия. Во-вторых, наш анализ продемонстрировал, что для исследования межэтнических различий по рождаемости имеет смысл не ограничивать внимание только числом детей, но также рассматривать различия по временным характеристикам деторождений. Исследование этих характеристик может обнаружить заметные межэтнические различия по рождаемости в том числе и в тех случаях, когда различия между этносами по общему числу рожденных детей малы или имеют тенденцию к исчезновению.

Выводы

Мы проанализировали результаты проведенного в 2023 г. количественного опроса женщин русской национальности, проживающих в Ставропольском крае и в Кабардино-Балкарии, а также женщин кабардинской национальности, проживающих в Кабардино-Балкарии. Два этих этноса в последние десятилетия были расселены в значительной степени смешанно, находились в схожих экономических условиях, интенсивно контактировали друг с другом, были близки по уровню рождаемости. Несмотря на это, статистический анализ опроса выявил ряд межэтнических различий по рождаемости, касающихся вероятности и времени рождения вторых детей. Такие различия подтверждают, что и при низкой рождаемости между этносами могут сохраняться контрасты по отдельным ее характеристикам.

Обсуждая эти результаты, мы обратили внимание на то, что они частично объяснимы различиями в представлениях об оптимальном составе и устройстве семьи, а также об оптимальном порядке наступления биографических событий в жизни женщины. Это объяснение базировалось на результатах фокус-групп, проведенных параллельно с количественным опросом в 2023 г. Разумеется, для проверки предложенного объяснения,

а также для оценки устойчивости культурных факторов, с которыми могут быть связаны межэтнические различия по рождаемости, требуются дополнительные исследования. На данном этапе мы только получили достаточно надежную иллюстрацию того, что межэтнические различия по рождаемости могут сохраняться под действием культурных и ценностных факторов, в том числе и в тех случаях, когда социально-экономические различия между этносами слабы. Этот вывод мотивирует к дальнейшим исследованиям межэтнических различий по рождаемости в регионах России.

Литература

- Акиева С.И., Табаксоев И.А., Теммиев И.Ю., Тхамокова И.Х. (2017). Современное состояние и тенденции развития миграционных процессов в Кабардино-Балкарии. *Успехи современной науки и образования*, 7, 2, 34-41.
- Бабич И.Л., Степанов В.В. (2009). *Историческая динамика этнической карты Кабардино-Балкарии. 1860-е – 1990-е годы*. М.: Институт антропологии и этнологии РАН. 108с.
- Белозеров В.С. (2005). *Этническая карта Северного Кавказа*. М.: О.Г.И.
- Берова Ф.Ж., Шериева А.А. (2023). Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики). *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*, 3(113), 30–39. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39>
- Богоявленский Д.Д. (2012). Перепись 2010: этническое измерение. *Demoscope Weekly*, 531-532. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/index.php>
- Казенин К., Муракаев М. (2022). Влияние религии на рождаемость: обзор современных демографических исследований. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 40(4), 9-49.
- Казенин К.И., Митрофанова Е.С. (в печати). Традиция или осознанный выбор на жизненном пути? Опыт анализа подходов к решению о рождении детей среди жителей сельских территорий и регионов Северного Кавказа. *Мониторинг общественного мнения*.
- Рогозин Д., Ипатова А., Галиева Н. (2018). *Стандартизированное (телефонное) интервью*. М.: Пункт. 416 с.
- Стародубровская И.В. (2019). Кризис традиционной семьи на Северном Кавказе в постсоветский период и его социальные последствия. *Журнал исследований социальной политики*, 17(1), 39-65. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56>
- Сороко Е.Л. (2014). Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации. *Демографическое обозрение*, 1(4), 96-123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.18042014>
- Табаксоев И.А. (2023). Современные демографические и миграционные процессы в КБР и их влияние на социально-экономическое развитие. *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*, 6(116), 345–353. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2023-6-116-345-353>

- Такова А.Н. (2017). Миграционные процессы в двухсубъектных республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия) на современном этапе развития. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 12, 1, 176-180.
- Agadjanian V, Nedoluzhko L. (2022). Group Normative Propensities, Societal Positioning, and Childbearing: Ethno-linguistic Variation in Completed and Desired Fertility in Transitional Central Asia. *Population Research and Policy Review*, 41(4), 1571-1596. <https://doi.org/10.1007/s11113-022-09701-x>
- Berrington A. (1994). Marriage and family formation among the white and ethnic minority populations in the UK. *Ethnic and Racial Studies*, 17(3), 517-546.
- Berthoud R. (2001). Teenage births to ethnic minority women. *Population Trends*, 104, 12-17.
- Bongaarts J., Watkins S.C. (1996). Social Interaction and Contemporary Fertility Transition. *Population and Development Review*, 22, 639-682. <https://doi.org/10.2307/2137804>
- Brünig B. (2023). The Fertility of Migrants and Minorities in Europe: Fertility Intentions of Turkish Migrants in Germany and the Turkish Minority in Bulgaria Compared. Springer.
- Elder G.H. (1998). The life course as developmental theory. *Child development*, 69, 1, 1-12. <https://doi.org/10.2307/1132065>
- Forste R., Tienda M. (1996). What's behind racial and ethnic fertility differentials? *Population and Development Review*, 22, 109-133. <https://doi.org/10.2307/2808008>
- Friedman M. (1982). Piecewise exponential models for survival data with covariates. *The Annals of Statistics*, 10, 1, 101-113. <https://doi.org/10.1214/aos/1176345693>
- Greulich A., Toulemon L. (2023). Measuring the educational gradient of period fertility in 28 European countries: A new approach based on parity-specific fertility estimates. *Demographic Research*, 49, 34, 905-968. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2023.49.3>
- Kim J. (2010). Women's Education and Fertility: An Analysis of the Relationship between Education and Birth Spacing in Indonesia. *Economic Development and Cultural Change*, 58, 4, 739-74. <https://doi.org/10.1086/649638>
- Lindstrom, D.P. (2003). Rural-Urban Migration and Reproductive Behavior in Guatemala. *Population Research and Policy Review*, 22, 4, 351-372. <https://doi.org/10.1023/A:1027336615298>
- McQuillan K. (2004). When Does Religion Influence Fertility? *Population and Development Review*, 50, 1, 25-56. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2004.00002.x>
- Montgomery R., Casterline J.B. (1996). Social Learning, Social Influence, and New Models of Fertility. *Population and Development Review*, 22, 151-175. <https://doi.org/10.2307/2808010>
- Tønnessen M., Mussino E. (2020). Fertility Patterns of Migrants from Low-Fertility Countries in Norway. *Demographic Research*, 42, 859-74. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2020.42.31>
- Payton M.E, Greenstone M.H., Schenker N. (2003). Overlapping confidence intervals or standard error intervals: What do they mean in terms of statistical significance? *Journal of Insect Science*, 3, 34. <https://doi.org/10.1673/031.003.3401>

- Puur A., Rahnu L., Abuladze L., Sakkeus L., Zakharov S. (2017). Childbearing among first- and second-generation Russians in Estonia against the background of the sending and host countries. *Demographic Research*, 36, 1209-1254.
<https://doi.org/10.4054/DemRes.2017.36.41>
- Sullivan R. (2005). The Age Pattern of First-Birth Rates among U.S. Women: The Bimodal 1990s. *Demography*, 42, 2, 259-73. <https://doi.org/10.1353/dem.2005.0018>
- Yavuz S. (2006). Completing the fertility transition: Third birth developments by language groups in Turkey. *Demographic Research*, 15, art.15, 435-460.
<https://doi.org/10.4054/DemRes.2006.15.15>

Приложение

Анкета телефонного опроса

СКРИНИНГ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Q560. В каком регионе вы проживаете?

Не зачитывайте варианты ответа, отметьте подходящий.

7. В Кабардино-Балкарской Республике

26. В Ставропольском крае

99. В другом регионе ⇒ ЗАВЕРШЕНИЕ ОПРОСА

B551. Сколько полных лет вам исполнилось?

1. _____ лет

Если меньше 18 лет или больше 45 лет, то ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС

B548. Меня зовут _____. А как к вам лучше обращаться?

1. _____ (запишите имя респондента)

B550. Пол респондента

1. Мужской ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС

2. Женский

1. БИОГРАФИЯ

B1. Скажите, пожалуйста, какое у вас образование – начальное или среднее общее, начальное или среднее профессиональное, незаконченное высшее, высшее или, может быть, вы окончили аспирантуру, ординатуру?

Если несколько образований разного уровня, то отмечаем наивысший

1. Начальное или среднее общее (только школа)

2. Начальное или среднее профессиональное (ПТУ, техникум, колледж и т.п.)

3. Незаконченное высшее (не менее трех полных лет обучения в вузе)

4.Высшее (в том числе два и более высших)

5.Учёная степень, аспирантура, ординатура

99. Не хочу отвечать

В2. Вы сейчас живете в городе или в сельской местности?

1. В городе

2. В сельской местности

99. Затрудняюсь ответить

2. ЗАНЯТОСТЬ

В3. Вы сейчас работаете?

1. Да, работаю

2. Нет, не работаю ⇒ ПЕРЕХОД К В5

В4. Вы работаете в государственной организации, в частной компании или самозанятая, занимаетесь бизнесом?

1. В государственной организации

2. В частной компании

3. Самозанятая, занимаюсь бизнесом

4. Другое (что именно?)

99. Не хочу отвечать

В5. Скажите, пожалуйста, Вас лично сильно беспокоят, не сильно беспокоят или вообще не беспокоят следующие проблемы:

Зачитайте, отметьте ответ по каждой строке

	1. Сильно беспокоит	2. Не сильно беспокоит	3. Вообще не беспокоит	99. Затрудняюсь ответить
1. Рост цен, инфляция				
2. Доступность жилья				
3. Безработица, риск потерять работу				
4. Уровень зарплат				
5. Международная напряженность				

3. БРАКИ

В6. Скажите, в каком году и месяце вы родились?

Если респондентка отказывается называть месяц или год рождения, поставьте в соответствующем варианте 99.

1. _____(год)

2. _____(месяц)

В7. Каково ваше семейное положение:

ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ ОТВЕТА

Замужем $\Rightarrow$ В8

Не зарегистрированы, но живем вместе $\Rightarrow$ В11

Вдова $\Rightarrow$ переход на 4В14

В разводе $\Rightarrow$ В14

Живем порознь, но не разведены $\Rightarrow$ В14

Не замужем, никогда не была в браке $\Rightarrow$ переход на В14 99.

Отказ от ответа $\Rightarrow$ переход на В14

В8 задается, если В7=1

В8. Это ваш первый брак?

1. Да

2. Нет

В9 задается, если (В8=1)

В9. Назовите, пожалуйста, год и месяц, когда состоялась регистрация брака?

1. _____(год)

2. _____(месяц)

В10 задается, если В8=2

В10. Назовите, пожалуйста, год и месяц, когда вы впервые вышли замуж?

1. _____(год)

2. _____(месяц)

В11 задается, если В7=2

В11. Когда вы начали жить вместе с партнером? Назовите, пожалуйста, год и месяц.

1. _____(год)

2. _____(месяц)

В12 задается, кто в В7=1 или 2

В12. Ваш супруг/партнер {слово будет меняться в зависимости официально замужем или нет} сейчас работает?

1. Да, работает

2. Нет, не работает $\Rightarrow$ ПЕРЕХОД к В14

В13 задается, если в В7=1 или 2 и В12=1

В13. Ваш супруг/партнер {слово будет меняться в зависимости официально замужем или нет} работает в государственной организации, в частной компании или самозанятый, занимается бизнесом?

1. В государственной организации
2. В частной компании
3. Самозанятый, занимается бизнесом
4. Другое (что именно?)
99. Не хочу отвечать

В14. Оцените, пожалуйста, Ваше материальное положение в настоящее время:

ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ ОТВЕТА

1. Не хватает денег даже на еду
2. Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно
3. Денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить покупку товаров длительного пользования
4. Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем себе позволить покупку автомобиля, квартиры.
5. Можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, автомобиль
99. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

4. ДЕТИ

В15. У вас есть дети?

1. Да
2. Нет ⇒ ПЕРЕХОД К В19
99. Не хочу отвечать ⇒ ПЕРЕХОД К В19

В16. Сколько всего у вас детей?

1. Нет детей
2. ____ (количество детей)
99. Не хочу отвечать

В В17 появляется число строк равное количеству детей в В16

B17. Назовите, пожалуйста, год, месяц рождения и пол каждого ребенка

	Год	Месяц	мужской	женский
1				
2				
...				

B18 задается, если B7=4

B18. Дети сейчас живут с вами, с вашим бывшим супругом или частично с вами, частично с бывшим супругом?

1. Со мной
2. С бывшим супругом
3. Частично со мной, частично с бывшим супругом
99. Не хочу отвечать

B19. В ближайший год планируете ли вы или не планируете завести ребенка – определенно да, скорее да, скорее нет, определенно нет?

1. Определенно да ⇒ ПЕРЕХОД К B21
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Определенно нет
99. Затрудняюсь ответить

B20. А в ближайшие три года планируете ли вы или не планируете завести ребенка – определенно да, скорее да, скорее нет, определенно нет?

1. Определенно да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Определенно нет
99. Затрудняюсь ответить

B21. Скажите, пожалуйста, Вас лично сильно беспокоят, не сильно беспокоят или вообще не беспокоят следующие проблемы:

	1. Сильно беспокоит	2. Не сильно беспокоит	3. Вообще не беспокоит	99. Затрудняюсь ответить
1. Качество образования				
2. Воспитание детей в условиях информационной открытости				
3. Ситуация в сфере здравоохранения				
4. Пандемия COVID-19 и ее последствия				

6. МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Q562 задается, если B2=1

Q562. Как называется город, в котором Вы проживаете?

1. _____

Переход на вопрос Q599

Q562 задается, если B2=2

Q563. В каком районе Вы проживаете?

1. _____

Q564. "Скажите, пожалуйста, кто вы по национальности".

Q599. Спасибо за участие в нашем опросе!